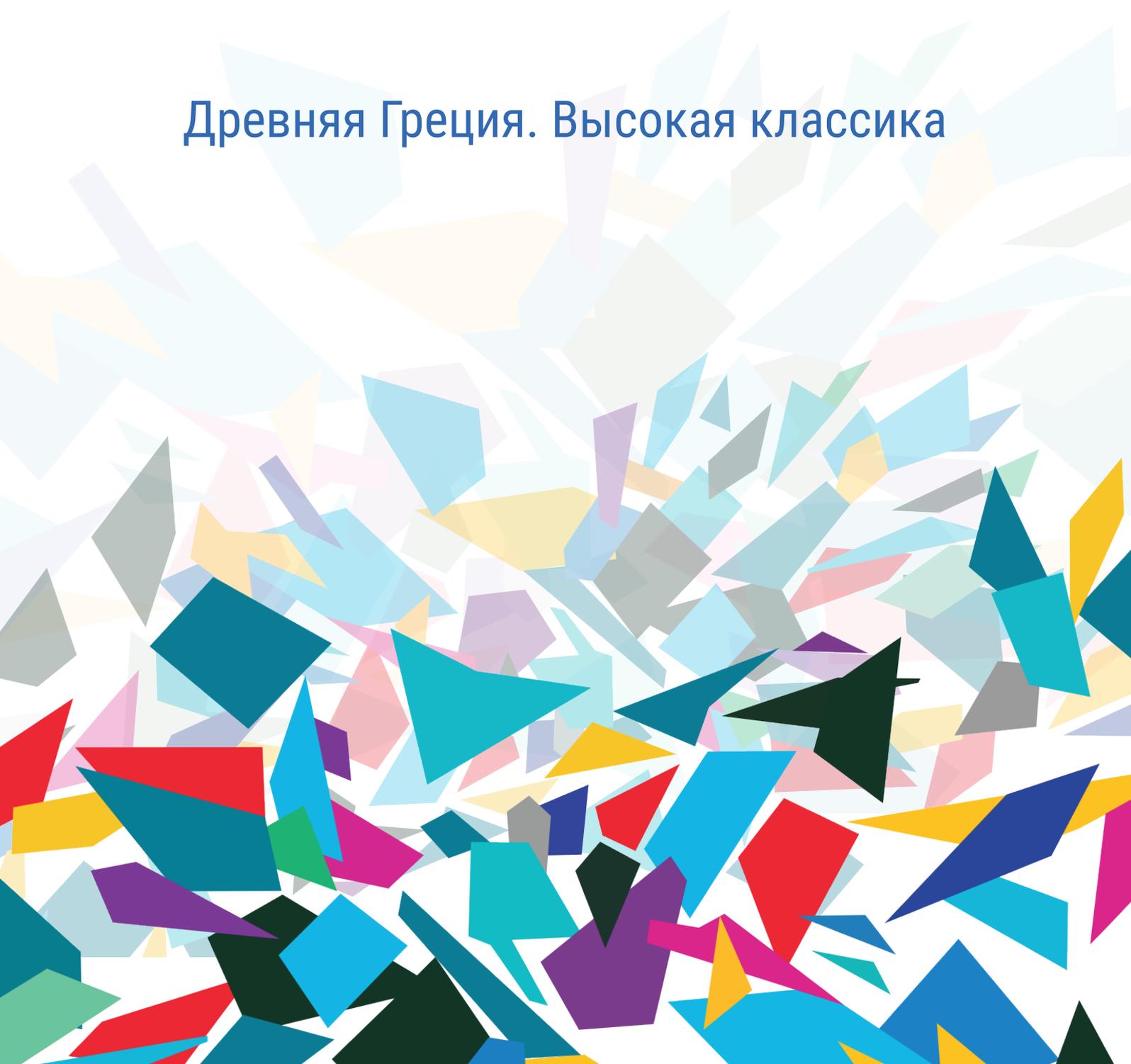

ИСТОРИЯ ИСКУССТВА

Древняя Греция. Высокая классика

В данной лекции мы будем говорить про Высокую Грецию, про искусство Высокой классики. То есть все, что мы с вами знаем про Древнюю Грецию – скульптуры, которые сразу приходят на память, а также Парфенон и афинский Акрополь – все это было создано в эту эпоху греческой культуры. Это конец пятого века, это эпоха Перикла. Как мы уже говорили в прошлый раз, это время было связано с победой над персами. Афиняне победили персов еще и потому, что объединились в такой морской союз, в который входило несколько городов – в том числе Спарта и Олимпия. Деньги, общегреческая казна этого морского союза находилась в Афинах. Честно сказать, в Афинах начали тратить эту казну не по назначению. То есть они как раз эти деньги использовали на строительство своего города, на расцвет искусства. Вследствие чего позже, в начале 4 века, в конце 5 века, начнутся пелопонесские войны, а это уже внутренние греческие войны, которые приведут к общегреческому кризису и к появлению новой эпохи эллинизма. Но про это чуть дальше.

А пока давайте посмотрим шедевры классики, с которых все начинается. Три главных скульптора этого времени – это Поликлет, Мирон и Фидий. Первый из них это Поликлет. Главная скульптура Поликлета называется «Дорифор». К сожалению, она не сохранилась, подлинник ее утрачен. Зато античные копии скульптуры, относящиеся к разному времени, есть во всех музеях мира.

Что такое дорифор? Все греческие названия прекрасно переводятся на русский язык. Вообще, в русском языке живет много греческих слов, про которые мы даже не помним, что они греческие. Дорифор в переводе значит «копьемосец». Это атлет, который участвует в Олимпийских играх. Мы помним, что впервые они проводились в Олимпии еще в 7 веке до нашей эры. Сначала там было совсем немного видов спорта, и мы помним, что атлеты выступали на Олимпийских играх всегда в обнаженном виде. Еще и потому, что греческий костюм, хитон – это драпировка, и он не позволял делать движения. Нельзя бегать в хитоне, тем более нельзя в нем метать копье. Поэтому первое, что делал греческий атлет, он снимал себе одежду, а потом уже участвовал в соревнованиях. Именно поэтому на Олимпийские игры в зрители не пускали женщин. Но все-таки у всех правил есть исключения, и мы помним, как однажды этот запрет был нарушен. Одна женщина, которая была тренером своего сына, тайком пришла на Олимпийские игры. Увидев, что ее сын победил, она выдала себя. Она выбежала и стала его обнимать, и все увидели, что она женщина. За нарушение правил ей грозила смертная казнь, причем способом сбрасывания со скалы. Но поскольку она была мамой победителя, а победителей не судят, и это понимали уже в Греции, поэтому она была прощена.

У Поликлета мы видим образ героя этого времени, героя греческого мира, он совершенно бесстрашный, прекрасный, идеальный, прекрасный и молодой. И совершенно непобедимый. Он победил персов, для него совершенно нет невозможных задач. Эта культура поражает своей простотой, ведь простота и ясность – это и есть главные принципы греческого искусства. Поэтому всегда, когда мы смотрим на греческий храм эпохи классики или когда мы смотрим на греческую скульптуру, первое, что нас поражает – это то, что в ней так мало рассказано и при этом так много сказано. Дорифор – это юноша, который запечатлен в момент победы. Может быть, он сейчас следует к месту награждения, соревнования уже позади, он идет такой легкой пружинящей походкой. И хотя в скульптуре тяжело отразить походку, поскольку это застывшая форма, но у Поликлета это получается – изобразить вот такой вибрирующий шаг. Это такой шаг, свойственный только молодости. Потому что у тебя только в молодости есть этот избыток сил, и ты можешь не экономить, и ты можешь идти так, слегка пружиня.

Кроме того, Поликлет делает это копье намного короче, настоящее копье было почти двухметровым. Он его сокращает, чтобы привлечь внимание к торсу, потому что торс атлета, и вся его спокойная поза – в этом и есть главная красота этой скульптуры. Еще заметьте, что эта скульптура стоит без всякой опоры, она стоит так, как будто это балансирует живой человек. И это тоже очень сложно достижимая задача в скульптуре, которая легко удаётся художникам эпохи классики.

Поликлет считал, что он создал эталон идеального человека. Он написал текст к этой скульптуре, который называется «Канон», и в этом тексте он разбирает пропорции идеального человека и говорит, что красивый – это тот, у кого голова укладывается в рост восемь раз. На самом деле дорифор – человек не очень высокого роста, и его голова укладывается в росте семь раз, но он не кажется от этого менее прекрасным.

Кроме «Дорифора» Поликлет еще известен многими скульптурами. Например, «Раненая амазонка» – еще один из шедевров Поликлета. К сожалению, и это тоже не подлинник. О том, что амазонка ранена, мы можем догадаться только из названия скульптуры, потому что греки эпохи классики считали, что настоящий герой – это тот, кто управляет своими эмоциями, чувствами и даже болью. Тот, кто не выдает своей душевной и физической боли, тот и есть настоящий герой. Поэтому амазонка героически прекрасна, но эмоционально абсолютно бесстрашна. Это характерно для всех скульптур эпохи классики.

Самый главный и узнаваемый шедевр эпохи классики – это, конечно, скульптура Мирона «Дискобол» или «Юноша, метаящий диск». Копии скульптуры «Дискобол» тоже есть во всех музеях мира, хотя ее подлинник тоже не сохранился. В этой скульптуре Мирон вслед за Поликлетом изучает движение. Но если у Поликлета это движение естественное, спокойное, узнаваемое, то у Мирона это движение форсированное, заостренное, он выбирает момент за секунду до броска. Поэтому он соединяет в этом изображении два разных ракурса – плечи в одном ракурсе, а ноги в другом. Он как бы заворачивает фигуру в такую спираль. Сейчас атлет распрямится, и эта энергия закрученной спирали освободится, и диск полетит. Все в этой скульптуре убедительно, все в ней выразительно. Каждый элемент в ней прекрасен, и только голова совершенно не соответствует фигуре. Потому что голова совершенно спокойна, мы видим лицо совершенно спокойно сидящего человека, читателя библиотеки. И вот такое противоречие, которое мы сегодня видим, греков вовсе не смущало. Ведь они считали, что настоящий герой – это тот, кто управляет своими чувствами, как боги. Греческие боги, живущие на Олимпе, они ведь как раз именно такие, они всегда бесстрашные.

Мирон известен не только этой работой, но и еще одной групповой скульптурой, которая называется «Афина и Марсий». Эта скульптура тоже была утрачена. Она была двойная, парная, и в ней отражался миф об Афине и Марсии. Однажды Афина изобрела флейту. Она забавлялась этой своей находкой до тех пор, пока не увидела, что над ней смеются вечные ее соперницы – Гера и Афродита. Потому что когда ты играешь на флейте, у тебя смешно надуваются щеки. И тогда Афина швырнула эту флейту на землю, а Марсий, который не понял всего этого контекста, изображен в тот момент, когда он поднимает флейту и протягивает ее Афине. И богиня просто останавливает его испепеляющим взглядом. Потому что Афина – это воплощение идеала разума, а Марсий – это бог лесной, а значит и природный, и эмоциональный, пришедший совсем из другого пространства.

Что интересно в этой скульптуре? Какой момент меня поразил в свое время? Мирон был родом из Беотии, он не был афинянином, но он получил афинское гражданство в награду за свои скульптуры. В Беотии, где родился скульптор, Марсий был как раз почитаемым богом, а здесь он изображает его таким карикатурным – конечно, как антипод Афине. Вот так ему было важно это афинское гражданство, афинское признание.

Все греческие скульптуры, как и греческие колонны, тоже будут систематизированы. Самая распространенная и любимая поза греческих скульптур называется хиазм – это опора на одну ногу, когда одна нога прямая, а другая расслабленная. Название «хиазм» происходит от греческой буквы «хи». Когда такой пространственный поворот плеча и линия бедра образуют букву «хи». Как вы видите, существует очень много копий «Дорифора» Поликлета, но, к сожалению, это только копии.

Третий самый известный, самый знаменитый скульптор эпохи классики – это Фидий. Кстати, мы мало что знаем про биографии этих людей, только фрагментарно. Мы даже часто не знаем год их рождения, год их смерти. Но мы точно знаем, что они были любимы и почитаемы в Афинах в эпоху Перикла. Вот то, что мы смотрим сейчас – это рельеф из афинского Акрополя работы Фидия, и называется он «Ника, развязывающая сандалию». И это подлинник. Хотя это не круглая скульптура, это всего лишь рельеф, но мы понимаем силу таланта Фидия. Потому что глядя на этот рельеф, ты забываешь, что это плоскость. Тебе кажется, что это трехмерная объемная скульптура.

«Ника, развязывающая сандалию». Кто такая Ника? Это богиня победы. Кстати, у греков была только Ника, а у римлян будут еще Виктория и Фортуна. Хотя римляне и заимствуют греческую мифологию, но все равно она немножко изменится. Так вот, все греческие боги всегда молодые и спортивные. Поэтому их легко представить себе бегущими. Вот как здесь –

она бежала и внезапно остановилась. Это такое непосредственное импульсивное движение. И мы видим, как Фидий через пластику складок драпировки передает пластику ее тела, ее молодости, ее прекрасного сложения. Потому что Фидий говорил: «Драпировка – это эхо тела». Драпировка не мешала ему передавать красоту человека, а наоборот помогала проявлять ее.

Самое главное творение Фидия – это афинский Акрополь. Дословно это название переводится как «верхний город». Это не только потому, что это самая высокая точка Афин, но и потому, что это духовная точка города. В Греции разделялись эти понятия – бытовой и духовный центр. Бытовой центр это – Агора, рыночная площадь, где тоже происходили разные события, но это были события светского характера. А вот духовный центр города – это там, где располагались храмы, гимназии, пинакотеки, библиотеки, куда люди поднимались не каждый день, где как раз философы обучали своих учеников. Вот это все было в верхней части города. Кстати, это такая известняковая скала. Именно эта скала помогла выжить всем храмам на Акрополе. Потому что ведь Афины – это сейсмоопасная зона, и очень часто в городе бывали землетрясения, при которых разрушались здания, а храм выстоял.

Самый главный храм афинского Акрополя – это храм Парфенон, посвященный Афине Парфенос. И он был в полной сохранности буквально еще 200 лет назад – до той самой греко-турецкой войны, которая началась на заре 19 века. Тогда в этом храме был устроен склад оружия, и случайно попавшее сюда ядро разрушило, разорвало храм изнутри. Тогда он и утратил свои стены. Здесь остались только колонны. Но удивительно, какой же крепости эти колонны, что они не были разрушены от взрыва.

Фидий руководил общей постройкой афинского Акрополя. Он был художественным руководителем этого проекта. На Акрополе находятся несколько храмов, у каждого из которых есть свой автор, свой архитектор. Давайте попробуем внимательно посмотреть на то, что там было и что осталось. Внутри афинского Парфенона, храма Афины Парфенос, находилась вот такая хрисоэлефантинная скульптура богини. Она была очень большая – 11 метров в высоту. Хрисоэлефантинная – это значит, что она была сделана из золота и слоновой кости. То есть это деревянный каркас, который снаружи покрывался пластинами. Там, где изображались открытые участки кожи, использовалась слоновая кость, а там, где изображалась одежда, было золото. Причем слоновая кость была не менее дорогая, чем золото.

Так вот, Фидий придумал такую конструкцию – систему петелек, то есть эти пластинки можно было снимать и взвешивать. В общем-то, это сыграло роковую роль в его судьбе, потому что Фидий два раза сидел в тюрьме. Мы даже не знаем точно, вышел он из тюрьмы или нет. Но мы знаем, что его два раза арестовывали. И в первый раз это было как раз тогда, когда сняли золото. А вы сами понимаете, сколько могло уйти золота на скульптуру высотой 11 метров. Несколько тонн. И вдруг там была обнаружена недостача, и художника обвинили в воровстве. Это, конечно, было неправда, но вот так было.

Эта скульптура Афины Парфенос не дошла до нас, потому что она была слишком дорогая. Это было не только художественное произведение, но и вся греческая национальная казна. Поэтому скульптура не сохранилась. То, что мы видим сейчас, это очень точная реконструкция, сделанная в Соединенных Штатах Америки в начале 20 века архитектором Нэшвиллом. Он полностью воссоздал облик и самого Парфенона, и скульптуры.

Рядом мы видим вторую скульптуру, это тоже работа Фидия, которая считается одним из семи чудес света и которая тоже не сохранилась. Это статуя Зевса в Олимпии. Храм в Олимпии был не просто храмом, он был святилищем, он был центром целого мира – мира Олимпийских игр. А сами Олимпийские игры тогда были связаны не только со спортом, но и с религией, с ритуалами. Эта статуя Зевса – она еще более высокая, чем статуя Афины. Ее высота 14 метров. Сидящая фигура Зевса на троне достигала потолка храма. И это тоже была типичная черта греческого храма. Если бы мы с вами вошли внутрь греческого храма, то мы увидели бы, что в нем царил полумрак, потому что в греческих храмах нет окошек. Единственный источник освещения – это дверь. Еще, конечно, есть очаг – треножник, где горит огонь. Но в глубине этого храма мерцала своей позолотой вот эта скульптура Зевса, сделанная из золота и слоновой кости. Она существовала очень долго, она была известна всему Древнему миру. Легенда гласит, что погибла она во времена императора Нерона. Император Нерон, который жаждал мировой славы, послал своих солдат с тем, чтобы они привезли эту статую в Рим. Он хотел поменять

голову статуи – вместо головы Зевса сделать свою, чтобы увековечить свою персону. Согласно легенде, когда Зевс увидел, как вошли римские воины, то он все сразу понял, расхохотался, встал и своими плечами разрушил храм. Храма нет, скульптуры нет, остались только легенды.

Мы видим статую Афины Парфенос, которая находится в Парфеноне. На ней прекрасный шлем и в руках у нее Ника, богиня победы. Еще в другой руке у нее щит. Вот этот круглый щит – это вторая причина заключения Фидия под стражу. Потому что на этом щите он изобразил себя рядом с Афиной, и это кощунственное нарушение, табу. Спасло его только то, что вместе с собой он изобразил и Перикла, которого греки очень любили, и поэтому скульптору это простили.

Афина здесь одета канонически – на ней эгида, это такая накидка, а также мы видим на ней шлем, потому что она богиня победы и мудрости, рожденная из головы Зевса. Кроме того она покровительница города Афин. Кстати, она не всегда была покровительницей Афин. Когда-то покровителем этого города был Посейдон.

Фидий занимался не только общей организацией постройки Акрополя, но еще и был скульптором всех его рельефов. Некоторые из них сохранились. Вот эти метопы, отдельные рельефы, тоже были раскрашены, но сегодня они белоснежные. Мы видим на этих метопах процессию, которая происходила во время Панафиней – больших празднований, посвященных богине Афине. Эта процессия шла вокруг Акрополя, а потом поднималась на него. Точно такая же процессия людей оживает в рельефах Фидия. Мы видим, как удивительно точно он воссоздает движение, как пластично и органично ему удается все это передать. Он даже передает движения животных, а не только людей.

Типы греческих храмов тоже систематизированы, как и греческая ордерная система. Самый первый тип храма назывался храм в антах. Это маленькое сооружение, у которого на фасаде было всего две колонны. Анты – это такие выступы боковой стены. В этом храме Аполлона в Дельфах как раз сидела Пифия – та самая, которая предсказывала будущее. На ней была островерхая меховая шапка, закрывающая все лицо, и только ее глаза были открыты. Пифия обычно входила в состояние измененного сознания, в состояние транса и начинала вещать. Вещала она всегда в стихах, поэтому не всегда было понятно, что конкретно она предсказывает. Именно с этим храмом была связана легенда о царе Эдипе, который получал наставления от Пифии.

Еще одна реконструкция. Это модель святилища Зевса в Олимпии. Для чего она нам нужна? Чтобы понять, где в Древней Греции находились скульптуры. В Египте они были спрятаны внутри храма. Египетские скульптуры были сделаны с прагматичной целью, они были двойниками человека,местилищем его души. Поэтому они не могли храниться где-то в людном месте. Они были спрятаны в заупокойном храме или, чаще всего, в гробнице. А вот греческие скульптуры располагаются прямо на газоне перед храмом. Они стоят перед глазами людей, потому что греческая скульптура как раз и нужна для того, чтобы человек понимал, каким он может стать, каким он придуман, каким он задуман. Поэтому хотя это и реконструкция, она все-таки нам важна.

Вот как выглядит афинский Акрополь сегодня. Мы видим, что большая часть храмов Акрополя разрушена. Конечно, сохранен Парфенон, сохранились пропилеи. Давайте попробуем проделать тот путь, который совершали древние греки, когда во время праздников они поднимались сюда. Первое, что вас ждет, когда вы поднимаетесь на Акрополь, это пропилеи, то есть лестница с колоннами. Когда-то она была украшена крышей. С правой и левой стороны от нее находились пинакотека и библиотека. Пропилеи как бы задают общий торжественный ритм. Когда ты поднимаешься по пропилеям, первый храм, который тебя встречает, это храм Ники Аптерос, он очень маленький. Этот тип храма называется амфипростиль, у него с двух сторон расположены фасады и колонны. Вообще, почему греки придумали продолжить крышу и поставить ее на колонны? Потому что греки очень общительный народ, южный народ. А Греция – это солнце, там большая часть дней солнечные. Неуютно сидеть на солнце, на жаре рядом с голой стеной. А вот если ты продолжишь крышу и поставишь ее на колонны, то у тебя появится тень, и вот такая тень как раз была нужна грекам. Это как бы очень простое объяснение, но очень логичное.

У храма Ники Аптерос два фасада. Почему? Потому что этот храм не должен иметь тыльной стороны. Потому что сначала он виден, когда ты идешь снизу, поднимаешься из города. А

потом ты видишь его отсюда. Греческий храм, в отличие от египетского, никогда не привязан ни к какой скале, он всегда стоит в центре. Поэтому он должен быть красивый со всех сторон. Поскольку это маленький храм, и это храм Ники, то здесь используется женский ордер – ионический. Колонны здесь очень тонкие и изящные, с волютами. Сегодня у храма отсутствует крыша, но когда-то она была. Мы можем представить себе, как все это было.

А что это за прозвище Аптерос? Это значит Ника Бескрылая. Не случайно на Акрополе первый храм посвящен Nike, богине победы. Она помогла победить персов. Но чтобы она больше никуда не улетала из города, ее делают бескрылой. Чтобы она навсегда поселилась в Афинах.

Эрехтейон – еще один интересный и, может быть, самый сложный храм афинского акрополя. Эрехтейон посвящен Эрехтею. Это имя Посейдона, то есть Посейдон и Эрехтей – это одно и то же. Первый покровитель города Афин был как раз Эрехтей, и афиняне отдают ему должное. В знак уважения они строят храм, посвященный ему. Этот храм очень сложный, он приспособлен к рельефу местности, поэтому все помещения здесь на разном уровне. Греки вообще не меняют природу, они всегда свою архитектуру подстраивают под природу. Этот принцип прямо противоположен принципу египтян. Египтяне сначала все выравнивают, делают симметрию, а потом уже строят. Греки поступают совершенно по-другому, потому что культуру формирует география. И ландшафт Греции, и размеры Греции совершенно другие, чем в Египте. Может быть, отсюда происходит и дух этой греческой культуры.

Самая красивая часть Эрехтейона – это портик Кариатид. Портик – это такой балкончик, который украшен женскими фигурами. Мы видим, как это выглядело, когда вместо колонн стояли скульптуры. До Кариатид тут находились коры – те самые коры, которых мы с вами видели в наших первых лекциях. Потом они были заменены на Кариатид.

А еще в Эрехтейоне мы видим удивительной красоты ионический ордер. Вот как выглядели волюты, украшенные пальметтами. Мы видим, какая тонкость и изящество чувствуются во всем облике этого храма.